В лучах заходящего солнца белое фарфоровое лицо девушки заливалось мягким светом, а наполненные водой персиковые глаза сияли сильнее.

Чжоу Ран внезапно понял Гу Мяо, глядя на неё.

Кому не понравится такая красивая девушка в качестве своего сокровища?

Он кивнул, повернулся и сел в машину, припаркованную на обочине дороги. Вечерние улицы были холодными и тихими, Чен Чу вздохнула, глядя, как задние фары такси уносятся прочь. Она вернулась в кафе, готовясь продолжить охрану школьных ворот, но обнаружила, что ее чай с молоком уже забрали. В отчаянии она заказала еще два стаканчика, попросив официанта упаковать их, нашла место и продолжила ждать Гу Мяо.

Часы на стене слегка зашумели, пробивая окончание нового часа.

Чен Чу ждала больше часа и наконец увидела фигуру Гу Мяо.

Уже порядком стемнело, и теплые желтые уличные фонари на обочине дороги казались тусклыми и красивыми.

Парень опустил голову, и его профиль выглядел несколько одиноким. Толкая велосипед, он медленно вышел из кампуса.

Чен Чу быстро схватила две чашки чая с молоком и подбежала к нему.

- Гу Мяо!

Молодой человек уже наступил на велосипед одной ногой, и Чен Чу громко позвала его, потому что боялась, что он слишком быстро уедет.

Резкий голос доносился на холодном морском ветру. Рука Гу Мяо сжимала велосипед, он был потрясен на мгновение, подумав, что слишком устал и у него галлюцинации.

Но когда девушка увидела, что её игнорируют, она снова позвала:

- Гу Мяо, я здесь!

Несколько листьев падуба на обочине дороги упали, закручиваясь к ногам Гу Мяо. Он недоверчиво повернул голову.

Тускло-желтый уличный фонарь медленно светил, как туманная занавеска, и через дорогу ему махала красивая девушка. Ее персиковые глаза были такими же ясными и прекрасными, как и раньше. В них не было и следа отвращения или страха к нему.

На мгновение Гу Мяо почувствовал, что ему всё снится.

Холодный ветер завыл, словно острое лезвие пронзило рану в уголке его рта. От боли он мгновенно проснулся. Девушка перешла дорогу и, наконец, побежала впереди него.

- Ты в порядке? - она слегка нахмурилась, глядя на рану в уголке его рта.

Кончики пальцев парня слегка задрожали, его кадык перекатился, и он хрипло спросил:

- Почему ты здесь?

«Ты меня не боишься? Осмелитесь подойти ко мне вот так без жалоб?» - это он тоже хотел спросить, но не осмелился.

- Я жду тебя, - глаза девушки были ясными, как будто в них попала звезда.

В этот момент Гу Мяо, казалось, услышал звук листьев падуба, медленно падающих на обочину дороги. Он чувствовал, как кровь приливает к его телу, стремительно стекая по конечностям. Его ледяное тело постепенно согревалось, а адамово яблоко быстро подрагивало, и, наконец, его глаза слегка опустились, как будто он уклонялся, не осмеливаясь снова взглянуть на нее. Эти глаза были такими яркими, что он не мог не трепетать и не страдать от боли в сердце.

После шороха он услышал, как девушка сказала:

- Наконец, ты пришёл. Это тебе.

Гу Мяо поднял глаза. На её тонком белом пальце висел пластиковый пакет с различными лекарствами.

Чен Чу посмотрела на уголки его пурпурного рта и нахмурилась:

- Когда придёшь домой, хорошенько обработай рану, понимаешь?

Голос девушки был слегка прохладным, как ветер осенней ночью на морском рынке. Но Гу Мяо

слышал скрытую в этом озабоченность. Его пальцы дрожали, и, наконец, он взял пакет с лекарством.

- Спасибо, - он поднял глаза, впервые в жизни набравшись храбрости, глядя в глаза, которые заставляли его мечтать о лучшей жизни.

В этих ярких глазах из цветков персика отражался молодой человек с разбитой губой и грязной одеждой. Но радость расцветала в его пустом сердце - она его не боялась, но и не любила. Вместо этого она заботилась о нем.

Уличный фонарь на противоположной стороне на мгновение мигнул.

Чен Чу моргнула и сказала:

- Я иду домой, ты хочешь пойти со мной?

<http://tl.rulate.ru/book/64908/2461151>